

Лида не держал в руках меча. Когда я был всего лишь в шаге от того, чтобы дотянуться до него, руки Лорда демонов наверняка были пусты.

Это очень плохо. Это не так уж плохо-умереть, но это плохо, когда непонятная атака нападает на меня сейчас.

У меня больше нет времени. Потеряв свой Вейдер, сила Священного меча будет уменьшаться с течением времени.

Прямо перед тем, как моё сознание должно было исчезнуть, Лида посмотрел на меня сверху вниз и пробормотал:

«... А ты знаешь о куклах? Ха...»

... Человеческая форма...

Моё мерцающее зрение. На этих словах я наконец понял, что сила, помимо силы Лиды, была близка.

Человеческая форма. Лида Слотердоллс. Последнее имя было образом жизни человека, а его образ жизни-скотобойня.

Я ... понимаю...

« Это была хорошая партия, герой. Мои сожаления, более или менее ... возможно, утихли.»

«Не надо ... морочить мне голову.»

Сожаления... утихли?

Хорошая партия?

Ещё нет. Мне ещё предстоит проиграть.

Я вмешался более чем достаточно. Расстояние до Лиды было уже меньше одного метра.

В Священном мече ещё оставалась сила.

«Не надо ... смотреть свысока на "героя"!!!»

Фигура Лорда демонов, повернувшегося ко мне спиной прямо над головой. Явный пробел.

Я выжал из себя всю оставшуюся силу и закричал.

Появилось новое сообщение "причина смерти: потеря крови", и я пришел в себя. Вскочив, я двинулся вперёд.

В согласии с моей волей меч сверкнул.

Сильный удар. Со всей моей энергией, со всем моим существованием, поддерживающим его, этот удар обрушился на спину Лорда демонов.

Примерно в то же время жар снова пробежал по моей груди, но было уже слишком поздно.

Острие меча вонзилось ему в левую грудь сзади.

« ... Так ты был... всё ещё жив?..»

«Чт...»

Этого не может быть...

Меч, в который я выжал всю свою силу. Удар, который должен был пронзить его плоть, а затем и сердце души, прекратился.

Моя рука словно онемела. Я почувствовал, как по всей моей руке пробежала холодная реакция.

Жар и боль постепенно овладевали мной. Я проигнорировал любой ответ, посланный моим чувством боли, и повернул священный меч.

Это нехорошо... он слишком жесткий. Я прошёл сквозь его плоть, но ничего не смог сделать с его ядром.

У меня нет... никаких шансов на победу.

Совсем как раньше. Неважно, сколько мужества я выжму из себя, неважно, сколько энергии у меня есть, неважно, сколько навыков я изучу, неважно, как далеко я уйду, если я даже не смогу повредить ему, моя победа... невозможна.

Мои колени подогнулись, и земля сомкнулась вокруг меня. Сила покидала мое тело. То, что было пронзено, было моей собственной левой грудью... целью было ядро моей души. Это смертельная рана.

Все... в порядке. Но я не боюсь. Я не проиграю. Я его побью. Я должен победить его. Если я не буду стоять здесь... тогда кто же будет стоять?

Я уверен, что моё сердце ... еще не разбилось.

Если сожаления Лиды должны были быть обо мне, то последние сожаления остались во мне... причина, по которой я, достаточно неохотно, сражался наполовину по привычке, но всё ещё желая стоять на поле боя после смерти... эта причина должна быть... не кем иным, как этим повелителем демонов.

Сцена, похожая на вращающийся фонарь, пронеслась у меня в голове.

Не имея возможности пошевелить ни одним веком, я умер.

Если я не смог найти какой-то конкретной причины, то я уверен, что именно по этой причине у меня не было другого выбора, кроме как жить в одиночестве.

Мои серые крысиные волосы постоянно купались в высоко концентрированной энергии света, и в какой-то момент они изменили свой яркий серебристый цвет.

Это было не просто обычное серебро, а серебро, близкое к голубому.

Сколько бы раз я ни смотрел на него, серебристо-голубые волосы, отражавшиеся в нём,

никогда по-настоящему не казались мне моими собственными.

Хотя к этому времени я должен был бы находиться в сопровождении этого серебра гораздо дольше, чем моя связь с этим серым цветом.

Форма, отраженная в водной глади, сглажена, как зеркало.

Всё, что там было, - это один-единственный герой.

Отчужденный герой. Получив эпитет "серебристо-голубой" от других ещё до того, как она его заметила, одинокий герой.

Серж из серебристо-голубых. Серж Серенада.

Не взяв с собой ни одного товарища, того, кто продолжал сражаться против врагов человечества. Меч надежды.

« Ха-ха... ха-ха!...»

Мой смеющийся голос дрожал.

Класс героев был очень силен. Это было сделано для того, чтобы заставить одного человека жить жизнью одного меча.

Она улучшила человеческое тело, чтобы бороться с теми, кто несет зло. Это увеличивало физическую силу, увеличивало энергию и давало мощные навыки. Достаточно того, что деревенская девушка, которая ещё даже не достигла совершеннолетия, могла пасть от руки чудовища.

Единственное, чего нельзя было добиться с самим классом, - это всепоглощающего "мужества". Уже одно это было тем, что каждый должен был сделать своими собственными усилиями.

Сильный. Его сила, безусловно, была сильна. Но все равно мне было страшно.

У меня перехватило дыхание. Мои руки дрожали, а сердце тяжело билось.

Я посмотрел на свою ладонь. Преодолев сотни тысяч темных сил, но выйдя из них без единой раны, эти белые и изящные пальцы, словно отражая изнанку моего сердца, дрожали.

Я сжал кулак.

Это был страх, который я пробовал бесчисленное количество раз, и в данный момент ничего для меня не значил.

Для тех, кто был убит мной, они, должно быть, испытывали страх гораздо больший, чем этот.

Словно подбадривая меня, священный меч, зажатый в моей правой руке, слегка пульсировал.

Интересно, когда это я заметила, что шёпот про себя более или менее успокаивает меня? Возможно, это было в те далекие времена, когда я впервые начал сражаться с ненормальными монстрами. Если бы это было не так, то, конечно, я бы уже давно... сломался.

«Я вовсе не боюсь. Но я не боюсь. Но я не боюсь. Но я не боюсь. Я не проиграю. Я не проиграю. Я не проиграю. Я не проиграю. Я никак не могу ... проиграть.»

Даже если у меня никогда не было ничего ценного.

Даже если у меня никогда не было товарищей, чтобы сражаться бок о бок со мной.

Я просто смотрел вперёд.

Там не было никого, кто мог бы меня выслушать. Нет, этого никогда не должно было быть.

Я прошептал, словно читая строчку только для себя.

«Я имею в виду, что я... герой.»

Я крепко сжал меч.

Запах крови, железа и смерти. Присутствие войны и ненормальные крики.

Поле битвы, где, если бы на него наткнулся нормальный человек, он чуть не сошёл бы с ума.

Даже если бы я плохо разговаривал с людьми, я мог бы уничтожить монстров.

Как бы я ни был беспомощен, пока он не коснется моего лица, никто этого не заметит.

Вот почему, как бы далеко я ни зашёл, я выполнил свою роль героя.

Я упаковал силу ниже своего пупка, сконцентрировал свое внимание на сердце и возбудил энергию по всему телу. Концентрация, достаточная для того, чтобы оно приняло осязаемую форму, серебристо-голубая энергии разлетелась, как ветер, и нарисовала спирали, когда оно закружилось вокруг меня.

Завывания волшебных зверей прекратились. Невидимые для моих глаз духи задрожали, мир остановился.

В этом шумном мире я был один.

«Видишь, разве я не ... сильный?»

После того как я получил класс героя и промчался через бесчисленное количество полей сражений, я кое-что понял.

Герои - это оружие. Даже если в их руках не было никакой техники, а в их сердцах не было ничего хорошего, они были посланцами света, которые могли уничтожить всё, что угодно с их чистым объемом энергии. Эти бесполезно мощные навыки и священный меч, который наносил огромный урон вассалам тьмы, были всего лишь побочным продуктом этого.

Я помню слова, однажды сказанные мне королём страны, в которой я останавливался давным-давно.

... Герой Серж, никогда не забывай, что на твоей спине лежат жизни десятков тысяч мирных жителей. Каждый раз, когда вы будете колебаться, человеческие жизни будут гибнуть. Каждый раз, когда вы отступите, человеческие жизни будут гибнуть. Если ты когда-нибудь столкнешься с поражением, то... бесчисленное количество жизней, которые можно было бы спасти, будет потеряно навсегда.

«... Да...»

Тогда я считал, что это ужасно эгоистично-взваливать такое бремя на меня, но это также правда, что я нашёл в этом утешение.

От моего меча исходил свет, подобный полярному сиянию.

Тот прекрасный спектр, который очаровал меня в первый раз, когда я испустил его, после десятков и сотен применений, был всего лишь тем, к чему я привык.

Огромные глаза уставились на меня.

Всевозможные семена, чтобы стать врагами человечества. На фоне различных форм чудовищ я улыбался только своим лицом и позволял свету, который был ничем иным, как ярким, струиться из моего священного меча.

«...»

В первый раз я издала неприглядный крик. Потому что в противном случае мой разум был бы парализован страхом.

Но теперь мне даже не нужно поднимать ни единого слова.

Я сделалё неглубокий вдох воздуха. Выдохнул я. Только так я мог бы отвлечься от своего страха. Я переписал его с боевым духом.

В тот момент, когда я стал героем, я отбросил свои слёзы.

С холма, возвышавшегося над обширной землей, я бежал так, словно собирался упасть. Каким бы крутым ни был склон, я никогда не спотыкался.

Если бы это было только на короткое время... я мог бы даже парить в небе. Я растоптал все препятствия. Усиленные моей силой героя, мои физические способности не уступали способностям волшебного зверя.

Каждый раз, когда я взмахивал священным мечом, чудовища в мгновение ока разделялись пополам, и молния пронзала их насквозь. Мои зрительные и слуховые органы, а также все остальное было поглощено кровью. Ощущение разрезания мяса, отталкивающее выживших.

Нормальные существа расы монстров держали в руках ужасные фигуры, но для меня они были не более чем клочками бумаги. Всего за один взмах меча чудовище, которое могло бы унести сотни человеческих жизней, было убито.

Моей целью всегда были ... те, кто был одет в величайшие миазмы. Враги человечества.

Я нашел их на поле боя, в самом центре пустоши. Среди груды трупов.

Величайшее для злого духа явление на поверхности мира. С числами, подсчитанными на одной руке, они могли бы уничтожить целую страну. И перед этими сильнейшими злыми духами я один размахивал своим мечом.

Моя собственная глупость больше не вызывала у меня ничего, кроме дрожащего смеха.

Друзья? Товарищи? Что-то в этом роде... у меня не может быть ничего подобного.

Сила героя - это нечто экстраординарное.

Даже среди тех, кто принадлежал к классу героев, самым сильным считался я... вряд ли в человечестве нашелся бы кто-то, кто смог бы за мной угнаться.

Ко мне вернулось сознание.

« ... Так что ты всё ещё можешь стоять... это странно... я уверен, что ты уже должен быть мёртв...»

К тому времени, как я осознал это, я уже снова встал.

В моей голове проносились поля сражений, через которые я когда-то пробегал. Фонарь повернулся только на мгновение.

И я это знал. То, что осталось во мне-это... не мужество, а просто мое героическое достоинство.

«Я... не ... боюсь.»

<http://tl.rulate.ru/book/1151/913619>